

ТРАГИЧЕСКАЯ ВЕСНА 1918 ГОДА:

Джамиль ГАСАНЛЫ,
доктор исторических наук, профессор

(Окончание. Начало в предыдущем номере)

Из множества высказываний об этих событиях, запротоколированных А.Е.Клуге и А.Ф.Новацким, мы отобрали показания жителя Баку, еврея по национальности Александра Наумовича Квасника – человека объективного и нейтрального, чьи свидетельства записаны 1 января 1919 года: «События, имевшие место в г. Баку 17-21 марта сего года (имеется ввиду по старому стилю – Дж.Г.), со спокойной совестью нужно охарактеризовать как организованный кровавый заговор армянского населения против мусульманского с целью физического его уничтожения сначала в Баку, а затем в окрестностях, захвата всего их имущества и естественного перехода всего их благосостояния и политического преобладания в руки армян». Ситуацию в Баку после русской революции А.Н.Квасник обрисовывает так: «Русская революция встретила радужный отклик в сердцах всего населения г. Баку. **Если все другие национальности рады свободе, как освобождению от ига плохой местной бюрократии и получению равноправия во всех областях творческой жизни, то армяне и мусульмане радовались еще, как их национальному возрождению.** Они сейчас же организовали свои национальные советы, а скоро стали сформировываться и

МАССОВЫЕ ПОГРОМЫ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

национальные отряды. Это соответствовало и духу «самоопределения народностей», а потому никаких трений это между ними не создавало, тем более, что в территориальном отношении их интересы не сталкиваются. Но события в России стали развиваться с бешеной быстротой: апрельская революция смешалась с июньской, а июньская – октябрьской. Большевизм появился и здесь. Он пробовал укрепиться в Тифлисе, но безуспешно. Тогда Шаумян, Авакян, Корганян и другие лидеры перенесли поле своей деятельности в Баку, свели к нулю, а затем и совершенно упразднили Исполнительный комитет общественных организаций, Городское общественное самоуправление и другие учреждения и выявили свое «Я». Оказалось, что все армяне стали большевиками. Они быстро распропагандировали армянское население, а также некоторые слои русского и других национальностей. Очень скоро выяснилось, что весь Исполнительный Комитет совета рабочих, солдатских и матросских депутатов состоит из армян (90% приблизительно)». Из записок А.Квасника явствует, что **большевизм был привнесен на Южный Кавказ и особенно в Баку руками армян, и городские мусульманские слои воспринимали его как опасность для себя.** Далее А.Квасник пишет: «Мусульманское население сейчас же почувствовало угрожающую ему опасность от захвата власти этой подозрительной национальностью и отвернулось от большевизма, меньшевизма и вообще социализма всех оттенков. Армянскую же массу шокировало это обстоятельство, и она с радостью встретила Шаумяна и других, как бы видя в них воплощение своих заветных целей – всесторонний захват власти армянами в Баку, а вслед за Баку и в других местах, и вытеснение мусульман на всех других поприщах. Но последующие события расширили их вождельства и задачи, и они стали мечтать о физическом уничтожении». Далее А.Н.Квасник описывает вооружение армян накануне трагедии и активную антимусульманскую агитацию среди других национальностей:

«Приблизительно с января начали муссироваться слухи о готовящихся событиях. Эти слухи были совершенно непонятны для нас, мирно настроенных людей, и с трудом укладывались в голову. Но постепенно эти слухи стали принимать реальную форму. По ночам стали раздаваться сначала отдельные выстрелы, а затем непрерывная стрельба по целым ночам... Так впоследствии точно выяснилось, что эта провокационная беспрерывная в течение нескольких месяцев стрельба производилась армянами в различных частях города по определенной системе. По городу армяне стали пускать версии, что мусульмане со своей дикой дивизией в ближайшем будущем начнут «вырезать» все остальное население, дабы самим «владеть городом» и Кавказом. «Готовьтесь, запасайтесь оружием, ибо скоро татары начнут резню и никого не пощадят; они «хотят избавиться от остальных элементов населения и вскоре они выступят». Так армяне муссировали слухи, сеяли тревогу в умах нейтральных людей. А в это время армянское население стало усиленно запасаться огнестрельным и даже холодным оружием. Буквально не было дома, где не было бы по меньшей мере 2-3 ружья и 2-3 револьвера, шашки и припасов к огнестрельному оружию. Пишущий эти строки захаживал в течение нескольких лет в армянские дома, и при виде этих ружей и револьверов и вечного бряцания ими – только разводил руками. Но ответ был один: скоро, скоро придут татары «и вас зарежут и тогда Вы поймете, зачем мы запасаемся оружием, «но будет уже поздно». Позвольте, но я вижу среди них уже несколько лиц. Они с еврейями мирно уживаются, никаких недоразумений среди нас нет, как же меня они вдруг убьют? – Да так, увидите. Они хотят избавиться от остального населения и установить здесь свое царство». Вот чем мотивировали армяне предстоящее, по их словам, выступление мусульман и почему они, армяне, запасаются оружием».

Провокационные выступления армянских лидеров подталкивали события к роковой черте. Вот как описывает А.Квасник дальнейший ход событий: «Накануне знаменательных событий происходили собрания в отдельных домах армян, как бы по квартирам. Там совещались, или даже не совещались, а единогласно решили, что **большевики готовят наглядный урок мусульманам за их недоброжелательное к ним, большевикам, отношение. И вот, по условному знаку, армяне должны будут выступить против мусульман и свести с ними старые счеты.** Сражаться будут солдаты-большевики, среди которых много русских, но тогда смогут втесаться и армяне, переодетые в солдатские или похожие на солдатские формы, и сам Бог не разберется и не раз-

личит их. Вот заговор против целой части населения так замаскирован, что как будто трудно его было открывать. Но все это было шито белыми нитками. С первого же момента всему разноплеменному населению города Баку было ясно, как божий день, кто вдохновители и исполнители этого адского и позорнейшего акта».

А.Квасник дает интереснейшую информацию о характере действий и о составе отрядов, направленных в мусульманские кварталы большевиками: «Никому, кроме армян, еще не были ясны мотивы и истинный характер этой начавшейся бойни... Группы татар отстреливались весьма плохо от нападавших на них отрядов. В этих большевистских отрядах были фронтовые солдаты, ведущие наступление по всем правилам войны. Они сражались с татарами, будучи вполне убеждены, что они справедливо поступают, т.е. сражаются за свою власть, понимая это в том смысле, что татары, захватив в свои руки власть, расправятся с ними – бывшими хозяевами страны. Но за плечами русских двигались маленькие отряды армян, причем в каждом отряде участвовало от 5-10 человек, вооруженных с головы до ног. **В этих отрядах участвовало все мужское армянское население, начиная с учеников 2-3 класса и кончая пожилыми армянами. Они все были одеты в солдатскую или в полусолдатскую форму с патронташами в три и больше рядов, с винтовками и револьверами и кинжалами. Представители всех классов армянского населения считали своим «долгом» участвовать в этой «войне»;** здесь были нефтепромышленники, инженеры, врачи, конторщики, словом, все слои армянского населения исполняли свой «гражданский» долг».

А.Квасник отмечает также «руководящую и направляющую» роль дашнаков в бакинских погромах: *«Что касается партии «Дашнакцутюн», то она руководила этим кровавым заговором, все нити которого были в ее руках. Она установила штаб-квартиры, давала ордера, и многочисленные автомобили с награбленным добром разгружались в ее склады»*. Относительно реакции еврейского населения на трагические события автор указывает: *«В дни величайших несчастий мусульман евреи оказывали им моральную и активную помощь. Не было, кажется, еврейского дома, где не укрывалось бы много или мало мусульман. Почему-то армяне относились к евреям с доверием и даже считали их «своими». Вот почему достаточно было сказать еврею: «У меня татар нет», как в большинстве случаев армяне этим ограничивались, и мусульмане были спасены. Но не дай Бог, если они сами разыскивали и обнаруживали мусульманина, тогда евреи расплачивались своим имуществом и сами еле спасались. Когда после резни обнаружилось дружественное к мусульманам отношение евреев (евреи в тиши оплакивали судьбу пострадавших мусульман и произносили проклятья по адресу заговорщиков-мучителей), лица армян исказились, и они стали открытыми уже навеки врагами евреев»*.

Более того, автор получил из «первых рук» также информацию о зверствах дашнакско-советского воинства в соседних уездах: *«Вот что русский солдат мне рассказывал: «Они выжигают целые села, убивают мирных мусульман, режут без всякой надобности скотину и от этой падали распространяются по краю инфекционные болезни. Мы бессильны это остановить, ибо их 95%, а то и больше. Это не люди, а звери, алчущие крови и добычи. Вот импульс, толкнувший их выступить против мусульман. При малейшем же, но серьезном сопротивлении они, как жалкие трусы, бегут». Действительно, отягченные мусульманской добычей, состоявшей из золота, серебра с персидскими надписями, шелковых тканей, они возвращались в тот пункт, где я служил, и уже мои глаза видели то награбленное добро, которое армяне с собою приносили»*.

«Революционный комитет обороны», который 31 марта под разными предлогами срывал переговоры, 1 апреля вновь выступил с ультиматумом, угрожая возобновить военные действия, если его требования не будут приняты до 3 часов дня. В 4 часа представители азербайджанских партий и обществ – А.Ашуров, А.Топчибашев, Молла Гаджи Мир Мовсум, Гаджи Гусейн Тагиев, Абдул Кязимзаде отправились в гостиницу «Астория» для переговоров. В «мирной конференции», которую открыл спустя час П.Джапаридзе,

участвовали также Фиолетов, Дудин, Сухарцев, А.Атабеков, Тер-Микасян (последние двое – представители Армянского национального совета) и иранский консул в Баку Хабибулла-хан. Оглашенный председателем П.Джапаридзе ультиматум был целиком направлен против партии «Мусават». После долгих дебатов в 9 часов вечера ультиматум был принят. Его условия: признается власть Бакинского совета рабочих, солдатских и матросских депутатов; «контрреволюционная дикая дивизия» выводится из Баку и его окрестностей, а все остальные военные формирования либо также выводятся, либо же полностью подчиняются Бакинскому совету, осуществляющему также контроль за вооружением населения; в срочном порядке осуществляются мероприятия по открытию железнодорожного сообщения из Баку в Тифлис и Петровск [14].

Вопреки соглашению, дашнакско-советские военные формирования продолжали боевые действия до вечера 2 апреля. Уцелевшее азербайджанское население стало в массовом порядке покидать город. **2 апреля П.Джапаридзе писал С.Шаумяну, что из Ташкента и с севера поступает подмога, так что теперь, чтобы утихомирить мусульман, можно пообещать им автономию.** После этого члена Бакинского совета Мешади Азизбекова назначил комиссаром несуществующей уже к этому моменту мусульманской части города. Запрет азербайджанцам выезжать из города и даже перемещаться в его пределах не дал особого эффекта [15].

Левый эсер И.Сухарцев, информируя Бакинский совет об этом соглашении, радостно заявил, что партия «Мусават» разгромлена и «бакинский фронт Турции захвачен» [16]. Тем временем С.Шаумян, на котором лежит главная, пожалуй, вина за пролитые реки безвинной крови, принял на себя еще и малопочтенную миссию основоположника многолетней практики циничного искажения советской пропагандой учиненного в Баку геноцида азербайджанцев. 13 апреля в отчете, отправленном в Москву, в Совнарком, он писал: *«Три дня – 30, 31 марта и 1 апреля в городе Баку шли ожесточенные бои. Сражались, с одной стороны, Советская Красная Гвардия, созданные нами интернациональные Красная Армия и Красный Флот, армянские национальные формирования, с другой – руководимые партией «Мусават»... мусульманские так называемая «дикая дивизия» и вооруженные банды... Нам помогли также гидроаэропланы Авиационной школы... В боях мы добились блестящих результатов: враг был разбит наголову. Потери убитыми с обеих сторон превысили три тысячи»* [17]. М.Э.Расулзаде отмечал, что число жертв доходило приблизительно до

10 тысяч мусульман, среди которых были тысячи женщин, детей и стариков [18].

Геноцид не ограничивался пределами Баку, с первых чисел апреля массовые убийства мирных азербайджанцев совершались в Шамахе, Губе, Хачмазе, Лянкяране, Хаджи-габуле и Сальяне. Карательными отрядами, посылаемыми (под видом советских войск) в уезды Азербайджана, руководили печально известные дашнакские главари Т.Амирян, С.Лалаян, Г.Амазасп. Больше всех пострадал Шамахинский уезд: чинившиеся здесь зверства могут быть сравнимы, пожалуй, только с тем, что творилось в Баку. В отчете следственной комиссии сказано: «Установлено, что они перебили почти всех мужчин, женщин и детей, которые остались в городе и не ушли с мусульманскими войсками. Зверски был также замучен известный всеми уважаемый Ахунд Джафар Кули. Армяне замучили его в мечети, при которой он состоял ахундом. Они вырвали ему бороду, выбили зубы, выкололи глаза, отрубили уши и нос. Убили также армяне в его доме и во дворе его дома массу женщин и детей, которые искали у него защиты. Во дворе дотла сожженного его дома обнаружено много человеческих мелких костей. Крупные же кости истлевших трупов были собраны и преданы земле после изгнания армян из Шемахи турками. Во дворе и в настоящее время имеется удушливое зловоние от гниения трупов. Во дворах мечети имеются в большом количестве свежие могилы, в которых преданы земле кости, собранные в разных частях города. Вся мусульманская часть города была предана огню. В мусульманской части не осталось ни одного дома, осталось только несколько землянок в беднейших отделениях города, непригодных для жилья. ...Не пощадил также мечети и

при них святые места: сожжены тринадцать приходских мечетей и большая святыня «Джума-Мечеть», которая была дорога для мусульман не только как святыня, как место для молитвы, а также как памятник древности, так как она была построена более, чем восемьсот лет тому назад. ...Развалины нескольких мечетей, домов и магазинов, а также человеческие кости сфотографированы в сорока пяти снимках» [19].

Только в марте 58 деревень уезда были разрушены войсками Бакинского совета. Убиты около 7 тысяч человек, в том числе 1653 женщины и 965 детей. Причиненный ущерб превысил миллиард рублей по курсу того времени [20]. **Если в 1918 году население Шамахинского уезда составляло 15 тысяч человек (из них более 80% азербайджанцы), то в 1921 году здесь насчитывалось всего 1700 человек** [21].

В Губинском уезде карательным отрядом руководил Г.Амазасп, получивший от С.Шаумяна особые полномочия. В апреле были разорены 122 мусульманских села, убиты сотни человек [22]. Сильно пострадали от армянских карательных отрядов также Гейчай, Кюрдамир, Сальян и Лянкяран. В докладе председателя Чрезвычайной следственной комиссии А.Хасмамедова министру юстиции есть и материалы о разгроме сел Кюрдамир, Карабуджак, Араб-Мехтибек и других Гейчайского уезда Бакинской губернии: «После вступления большевиков в Кюрдамир армяне приступили к расхищению мусульманского имущества, которое увозили на арбах и фургонах. Ловили скрывавшихся в садах мусульман и убивали их. **Русские большевики, убедившись наглядно, что армяне преследовали свои национальные цели в избиении мусульманского населения и уничтожении имущества его, стали протестовать против этих насилий. Из-за этого между ними и армянами доходило до перестрелки.** В конце концов они оставили армян и уехали в Баку, взяв с собой многих мусульман, которым спасли жизнь. В результате в сел. Кюрдамир было сожжено 56 домов и лавок, 127 отдельных усадеб, сожжены также две мечети, разгромлена квартира местного Имама, в которой уничтожена богатая библиотека по толкованию Корана, сам же Коран разорван в клочки и отдельные листы его испачканы человеческим калом (испачканные листы приобщены к делу в качестве вещественных доказательств), убито очень много жителей, число коих не установлено; не сожженные усадьбы разгромлены и все движимое имущество расхищено. Материальные убытки очень велики и сейчас точное их определение невозможно» [23].

В материалы комиссии включен и доклад чле-

на комиссии Н.М.Михайлова о разгроме мусульманских селений и о насилиях над мусульманами в Арешском и Нухинском уездах Гянджинской губернии. Н.М.Михайлов сообщил следующее: «При нападении на селение Кюрд, армяне убили 67 человек мусульман, убивали женщин кинжалами, убивали маленьких детей и тела бросали в канавы. Трупы кюрдцев были так обезображены, что в них не было ничего человеческого» [24]. В Лянкаране лишь с помощью находившихся здесь грузинских вооруженных отрядов удалось пресечь бесчинства двухтысячного армянского отряда.

Сколько же мусульман погибло в результате большевистско-дашнакского террора с марта 1918 года? Наиболее достоверным источником мы считаем 36 томов материалов Чрезвычайной следственной комиссии объемом в 3500 страниц, определивших число погибших в 30 тысяч [25].

После победы в Бакинской губернии большевистско-дашнакский тандем планировал провести такие же кровавые операции в Гяндже, для чего был заключен договор с карабахскими армянами. Это признавал и сам С.Шаумян в своем сообщении Совнаркому в мае месяце. По мнению Шаумяна, советские войска должны были захватить евлахский мост и занять оборонительную линию вдоль реки Куры, после чего незамедлительно двинуться на Елисаветполь (т.е. Гянджу), чтобы там и в других местах организовать армянские мятежи. Однако создание Азербайджанской Демократической Республики в мае 1918 года нарушило эти планы.

В целом мартовский геноцид в Баку и других уездах Азербайджана можно охарактеризовать как преступление против человечества. Кровавые погромы были развязаны Бакинским советом, в котором значительную роль играли армяне, с целью установления своего безраздельного господства в Баку, а затем и во всем Азербайджане. ■

ИСТОЧНИКИ

14. Бюллетень КРО г. Баку и его районов, 1918, 4 апреля
15. Бюллетень КРО г. Баку и его районов, 1918, 7 апреля
16. Yeni Kafkasya, 1924, 31 марта
17. Шаумян С.Г. Избранные произведения, изд.2, Баку, 1978, с. 259-260
18. Брошюра М.Э.Расулзаде «Азербайджанская Республика» 1918 – 1920 гг. (перевод с азербайджанского). С рецензией «Одно мнение» Гусейнзаде Али. 1923 г.// ГААР, ф.894, оп.10, д.148, л.30
19. Доклад Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии А.Хасмамедова министру юстиции по делу о разгроме гор. Шемахи и мусульманских селений в Шемахинском уезде и насилиях совершенных над мусульманским населением названных города и уезда. 22.11.1918 г.// ГАППОД УДП АР, ф.277, оп.2, д.16, л.12-13
20. Постановление чрезвычайной следственной комиссии. 28.07.1919 г.// ГА АР, ф.1061, оп.1, д.108, л.7
21. «Новый Восток», 1922, ч.3, с.184
22. Доклад члена Чрезвычайной Следственной Комиссии Новацкого господину А.Хасмамедову, председателю той же Комиссии о разгроме гор. Кубы и селений кубинского уезда и насилиях, совершенных над жителями упомянутого города и селений. 1918 г.// ГА АР, ф.1061, оп.1, д.95, л.5-8
23. Доклад Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии А.Хасмамедова министру юстиции по делу о разгроме сел. Кюрдамир, Карабуджиг, Араб - Мехтибек и др. Геокчайского уезда, Бакинской губернии, и о насилиях, совершенных над мусульманским населением этих селений. 22.11.1918 г.// ГАППОД УДП АР, ф.277, оп.2, д.16, л.1-2 об
24. Доклад члена Чрезвычайной Следственной Комиссии Н.М.Михайлова. Материалы обследования Арешского и Нухинского уезда Гянджинской губернии: протоколы осмотров пострадавших селений, протоколы допросов потерпевших и свидетелей, см.2т. производство по названным уездам, по разгрому мусульманских селений и о насилиях, учиненных над мусульманами в пределах упомянутых уездов, приводят к следующим выводам. 13.02.1919 г.// ГАППОД УДП АР, ф.277, оп.2, д.16, л.4-6.
25. См: Фонд Чрезвычайной следственной комиссии при Министерстве юстиции Азербайджанской Демократической Республики.// ГА АР, ф.1061; Фонд Азербайджанской Демократической Республики.// ГАППОД УДП АР, фонд 277

This article contains archive material and literary sources which set out the prehistory and circumstances of the March pogroms of Azerbaijani inhabitants of Baku in 1918 caused by Bolsheviks and Dashnaks who at that time had taken control of the Baku Soviet.